

Взглядъ на украинскую старину.

(1842 г.).

Справедливо Московскій нашъ историкъ ¹⁾ историческимъ средоточіемъ нынѣшней великолѣпной Россіи почитаетъ Москву и Московское Княжество. Мы, живущіе ниже 53-го градуса широты къ Черному морю, помнимъ еще по крайней мѣрѣ по разсказамъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, что прекрасныя долины между Дономъ и Днѣпромъ не были населены, что онѣ представляли то непроходимые лѣса и боры, то дикія поля, до которыхъ плугъ не касался—отъ вѣка-ли?—не знаемъ. Можетъ быть, онѣ и обрабатывались во времена Геродотовы; можетъ быть, однимъ изъ Славянскихъ племенъ! Но кто станетъ утверждать, чтобы оно носило имя Русскаго, чтобы тутъ Россія была?..

Странно однакоже: какимъ образомъ столь огромное пространство, равняющееся пространству не одного королевства Европы, плоскость конечно тридцати квадратныхъ градусовъ всѣхъ возможныхъ условій къ гражданской жизни, не привлекали къ себѣ жителей въ продолженіе столькихъ столѣтій... Имъ предпочитали холодныя и сырыя топи, бесплодную глину на сѣверѣ, и тамъ основались города, учредились торжища, воздвиглись златоглавыя столицы! Изъяснить это можно: но какъ не удивиться съ перваго взгляду!

Порадуемся однакоже: мудрое наше правительство обратило теперь прилежное вниманіе на сей край: это Правительство, которое—не по примѣру прочихъ странъ—всегда было просвѣщеніе своего народа, которое съ факеломъ въ рукѣ всегда идетъ впереди его и не ждетъ совѣта отъ послушныхъ своихъ дѣтей. Еще полстолѣтія, по самой большой мѣрѣ столѣтіе—и мы воздадимъ ему за его попеченія, какъ добрыя дѣти умныхъ родителей, благоденствіемъ нашимъ и славою предъ лицомъ народовъ. Тогда Историкъ будетъ сравнивать свое настоящее съ прошедшимъ, давно бывшимъ и восхищаться!

¹⁾ Профессоръ М. П. Погодинъ.

Но гдѣ уловить онъ это давно-прошедшее? Скоро отъ него не останется ниже слѣдовъ, подобно какъ отъ кочеванія орды на нашихъ земляхъ, или отъ земледѣльческаго быта племенъ, снабжавшихъ Грецію пшеницей изъ Пантикапіа и Оливіи за двѣ тысячи лѣтъ. Тщетно желалъ бы онъ спросить Архивы, ихъ нѣтъ; или они представлятъ ему лишь судебныя дѣла, достойно покрытыя вѣковою пылью. Тщетно обратится онъ къ старшему поколѣнію. Оно не можетъ ему ничего сказать: обычаи измѣняются, какъ измѣняются покрои платья. Никто не обращалъ особливаго вниманія на это измѣненіе.

Вотъ почему намъ, старикамъ, въ семидесятыхъ годахъ нашихъ, остатку еще самовидцевъ или собесѣдниковъ съ дѣдами своего времени, должно сохранить для потомства, хотя нѣкоторыя черты бывшей Украйны. Благодаримъ нашего повѣствователя о старинѣ, Григорія Федоровича Квитку, передававшего намъ изъ нея многое въ его малороссійскихъ романахъ. Онъ живописно представляетъ намъ былое. Но романы будутъ подозрительны историкамъ, потому самому, что они романы. Зная участіе, принимаемое въ нихъ воображеніемъ сочинителя, историкъ вправѣ сомнѣваться во всемъ.

Принужденіе къ уніи и варварскія мщенія Польскаго Правительства за несогласіе и упорство православныхъ въ принятіи оной, заставили тронуться Червонную Русь на переселеніе въ обильныя и пустыя мѣста нынѣшнихъ губерній: Полтавской, Харьковской, Курской и Воронежской. Это было въ концѣ XVI вѣка. До того времени мѣста эти были занимаемы изрѣдка и то по временамъ Крымскими выселками, ближе къ нынѣшнему обычаю—хуторами. Татарскія имена нѣкоторыхъ рѣчекъ и городовъ, сохраненныя пришельцами, это доказываютъ. Конечно одинъ воинственный народъ, съ копьемъ и саблей въ рукахъ, могъ отважиться на такое переселеніе, подверженное частымъ внезапнымъ набѣгамъ. Я представляю себѣ въ началѣ малочисленныя поселенія, подъ защитою дремучаго лѣса или землянаго, на-скоро сдѣланнаго вала. Десятка три, четыре крытыхъ соломою хатъ, между озерами Лопани и Харькова, въ бору непроходимомъ, были, вѣроятно, началомъ города, располагающаго, теперь торговлею полуденнаго края Россіи, сотнями милліоновъ рублей. Лопань текла ближе къ Холодной горѣ. Перелетные лебеди покрывали ее. Дикія козы скрывались въ тростникахъ ея отъ медвѣдей и волковъ. Я имѣю берцовую кость козы (Gemse), вырытую при мнѣ на Екатеринославской улицѣ изъ очевидно-наносной земли. Татаринъ иногда подкрадывался съ „Холодной горы“ и увозилъ дѣвку, моющую бѣлье или ратилающую полотна: тревога и погоня! Не всякой разъ однакожь удавалось освобождать добычу. Козакъ Игнатъ Сѣренко, увидѣвъ на другой

сторонѣ рѣки Татарины, который увозилъ его жену, рѣшился пустить въ слѣдъ за нимъ пулю изъ своей „ручницы“ ¹⁾ Но къ большому счастью жена живая свалилась на землю. Застрѣленъ былъ наповаль только похититель; а борзой конь достался казаку въ добычу...

Не скоро показались начала земской собственности. Всякой, имѣющей плугъ, выбиралъ себѣ мѣсто для пашни по своему произволу: чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ поселеніе было рѣже. Малороссія уже раздѣлена на полки и сотни, когда объ Ахтыркѣ, Харьковѣ, Изюмѣ и слуху еще не было. При умноженіи народа, постепенно въ большемъ числѣ переходившаго Днѣпръ, начали и тутъ составляться полки по тому же образцу. Надобно было выбирать и старшинъ. Всего было естественноѣе признать ими православныхъ пановъ, которые вѣры ради бѣжали вмѣстѣ съ народомъ „видѣ Ляхивъ и Уніи“. Такимъ образомъ Шидловскіе, Захаржевскіе, Квитки, которыхъ отдаленные сродники и нынѣ живутъ въ западныхъ, отъ Польши возвращенныхъ губерніяхъ, легче всего были избираемы Сотниками, изъ Сотниковъ Полковниками.—Впрочемъ, воинственные козаки мало заботились о фамиліяхъ. Они назывались просто по именамъ, съ прибавленіемъ званія: Полковникъ Иванъ, Полковникъ Кондратъ (Кондратій), Сотникъ Павелъ: подобно, какъ до нынѣ Турки (Рифанъ Паша, Хозревъ Паша, Даудъ Ага и т. д.). И вотъ происхожденіе Кондратьевыхъ, Павловыхъ, съ которыми не должно смѣшивать чисто Россійскихъ фамилій, прибывшихъ гораздо позже. Воображеніе представляетъ мнѣ этихъ старшинъ въ разноцвѣтныхъ „жупанахъ“, разфѣзжающихъ по обширнымъ степямъ, въ намѣреніи вознаградить потерянные въ червонной Руси имѣнія. Они первые должны были затѣять исключительную недвижимую собственность въ семъ дикомъ краю. И вѣроятно, такая собственность началась „съ пасѣкъ“, мѣстъ посѣченныхъ въ лѣсахъ для поставки пчелиныхъ ульевъ,—„оцежъ, панове, моя пасика буде нехай!“ сказалъ Полковникъ. Въ слѣдующую осень двинуты были и плуга на смежное поле; заведены и хутора для скота и лошадей. Годъ за годъ! кто бы подумалъ препятствовать или оспаривать? Мало по малу меньшіе подражали старшимъ; начались владѣнія. Отводы Россійскаго Правительства т. е. Разряда, подъ вѣдѣніе котораго поступили Слободскіе полки, начались не ранѣе тысяча шестисотъ сороковыхъ годовъ. Я не находилъ ни въ одной изъ Московскихъ Архивъ никакихъ слѣдовъ грамотъ или указовъ на таковыя отводы въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

¹⁾ До введенія ружей стрѣляли порохомъ лишь изъ пушекъ, почему естественно было козакамъ первыя ружья называть ручницами, то-есть то, что въ рукахъ можно держать.

Занявъ обширныя поля съ дремучими лѣсами всякаго рода и огравивъ ихъ въ послушномъ, довольномъ и беззаботномъ народѣ урочищами, старшины начали утверждать ихъ за собою испрошеніемъ Царскихъ Грамотъ. Едва-ли не первый примѣръ тому подавъ Ахтырскій полковникъ Перекрестовъ, тонкій политикъ, не измѣнившій своему происхожденію. Онъ-же, испросивъ грамоту на чинъ Полковника сыну послѣ своей смерти, первый открылъ путь жалованія въ чины, которые до того получались единственно по избранію козаковъ и старшины. Со временемъ, полки: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской, слѣдовательно и ихъ полковникомъ, подчинили Бригадирамъ. Ѳедоръ Шидловскій былъ первымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ. Онъ былъ и полновластнымъ раздавателемъ незанятыхъ до того земель: чему есть примѣры въ видѣ грамотъ, подобныхъ Малороссійскимъ Гетьманскимъ. Въ послѣдствіи начали присылать Бригадировъ изъ арміи. Эти и другіе изъ внутренней Россіи присылаемые чиновники женились на богатыхъ наслѣдникахъ края. Переселенцы, устремившіеся изъ за Днѣпра во множествѣ, не находя уже мѣстъ въ козацкихъ сотняхъ, начали водворяться на старшинскихъ земляхъ съ условіемъ работать по одному дню панщины въ недѣлю: т. е. обрабатывать „панскіе“ ланы ¹⁾ и послуховаты въ иныхъ дѣлахъ. Поселяне этого вида назывались подданными. Слово не новое: ибо и всякій козакъ имѣлъ своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ двухъ, если не болѣе, обрабатывавшихъ пашню его, въ отсутствіе его самого по службѣ: безъ сего онъ, козакъ, не получая ни пайковъ, ни мундира, ни жалованья, не могъ-бы существовать. Нечувствительно одинъ день превратился въ два. Высочайшимъ Указомъ, гораздо уже позднѣе, для единообразія съ внутреннею Россіею, поставлено три дня помѣщичьей работы въ недѣлю: т. е. половина времени по давнишнему обычаюполовиковъ сѣверныхъ губерній, доставляющихъ владѣльцу земли половину, работою или ея произведеніемъ, добровольно, безъ всякой для себя тягости. И это условіе, вмѣсто платы деньгами за наемъ земли, кажется ближайшимъ къ природѣ.

Такимъ образомъ, начали развиваться между бѣглецами отъ Польскаго угнетенія, заселившими пустыни, подчиненіе, собственность и гражданственность. Писавши на изустъ послѣ пожара, который истребилъ большую часть моихъ бумагъ, многотрудно собранныхъ въ теченіе 55 лѣтъ, не могу я хронологически опредѣлить постепенности вліянія Россійскаго правительства на Украину. Но это вліяніе прибывало въ большихъ мѣрахъ на Слободскіе полки, нежели на Малороссію. Города наши прежде заселились Великороссіянами (преимущественно торговыми людьми); школы

¹⁾ Отведенныя на сей конецъ господскія пашни: Нѣмецкое Lahn.

прежде ввели Русскій языкъ. Главная квартира войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ, переходила по ближайшему направленію изъ Бѣлгорода, первоначальнаго притона Правительства въ семь краѣ, въ Харьковъ, потомъ на короткое время занявъ Полтаву, въ Кременчугъ, Елисаветградъ и далѣе... Малороссія оставалась въ сторонѣ, все еще управляемая своими Гетьманами и Магдебургскимъ правомъ, между тѣмъ, какъ Слободскіе полки, въ самомъ началѣ уже подчиненные Шереметьевымъ, Голицынымъ, не знали другаго Гражданскаго Закона, какъ только Уложеніе. Ландмилиція Елизаветы предъуготовила еще рѣшительнѣйшее сплавленіе съ исполнинскимъ тѣломъ цѣлаго. Россіяне внутреннихъ губерній, всякаго званія и состоянія, чрезъ браки, торговлю и другія общежительскія связи, перемѣшались съ Украинцами, пришельцами изъ за-Днѣпра, до того, что языкъ и обычай, принесенные сими послѣдними, много измѣнились. Торговли было очень мало; промышленности еще менѣе. За половину уже XVIII вѣка путешествовавшій Академикъ Зуевъ видѣлъ въ Липцахъ на рынкѣ вмѣсто продажи произведеній, мѣну ихъ, какъ у полудикихъ народовъ.

О прочемъ стародавнемъ бытѣ Украинцевъ нельзя себѣ составить понятія, смотря на настоящій. „Нужда есть мать изобрѣтеній“—старая пословица! Тогда не было еще нужды!.. Изобиліе плодовъ земныхъ и временъ мирныхъ всеобщее, продолжительное! Козакъ, выстѣвая на дѣвственной черноземіи одинъ мѣшокъ, собиралъ сто въ точное оправданіе Библейскаго выраженія ¹⁾. Садовники изъ заведенныхъ небрежно садовъ некуда было дѣвать въ иной годъ! На моей уже памяти, промышленники, прїѣзжающіе изъ Москвы, нанимая садъ въ двѣ, три десятины, со склянковыми и путильскими яблоками, дулями и гливками, которые плоды они въ строгомъ историческомъ смыслѣ—подметали изъ подъ деревьевъ метлами, платили не болѣе тридцати, сорока рублей, выручая, можетъ быть, тысячу. Я видѣлъ безграмотныхъ купцовъ, торговавшихъ въ переносныхъ лавочкахъ, которые, послѣ, составивъ себѣ милліоны, выстроили цѣлые гостинные дворы. Чтожъ прежде за сто лѣтъ, или болѣе, когда „четверть“ ржаной муки продавалась на базарахъ полковаго города, гдѣ слѣдовательно все дороже, по 70 копѣекъ мѣдью, а овса четверть по 25 копѣекъ ²⁾!

Работы, и то нетрудной, подъ очаровательнымъ небомъ, было конечно болѣе трети дней года, и то для мужчинъ уже возрастныхъ. Жен-

¹⁾ Не одинъ подобный примѣръ цитировалъ мнѣ, еще юношѣ, двадцатилѣтній одновдорець Масалитиновъ.

²⁾ Оффиціальныи раппортъ это доказываетъ. Отецъ одного изъ почтеннѣйшихъ нашихъ купцовъ, С. Ѳ. Карпова, сказывалъ мнѣ, что онъ покупалъ овцу въ гуртахъ по 43 коп. мѣдью.

щины и взрослые дѣвицы лишь въ жатву помогали, или трудились однѣ при уборѣ своихъ коноплей и льну. Остальное время было наполняемо посѣщеніями подѣ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, свадьбами, кои нерѣдко продолжались по двѣ недѣли, крестинами и другими пирами, не выключая „вечерницъ и досвѣтковъ“, для молодыхъ людей обоого пола. Молодцы, съ закрученными усиками, червонныя шапки на бекрень, дѣвки разряженныя въ наместа ¹⁾ и ленты, обутыя въ цвѣтныя „черевички“, съ лицами живо изображающими довольство и счастье, встрѣчались на каждомъ шагу. Были, не безъ того (какъ говорится), злоупотребленія власти! Но когда и гдѣ ихъ не бываетъ? Онѣ же рѣдко падаютъ на большинство народа. Люди вольные изъ добра-ума, подчиняли себя сами. Любопытные документы сего рода—наилучшее доказательство благосостоянія и образа мыслей вмѣстѣ, попадались мнѣ во множествѣ. Власть же верховная была истинно святыня! Нигдѣ въ Архивахъ Московскихъ и здѣшнихъ, не встрѣтилъ я ниже слѣда непослушанія или ропота, такъ же и значительныхъ жалобъ на начальство. Всякую перемену принимали въ глубинѣ сердецъ за отеческое намѣреніе улучшить бытъ народный.

Вотъ почему учрежденіе Слободско-Украинской губерніи въ 1765 году никого не изумило: напротивъ, принято большинствомъ народа всѣхъ званій за благодѣаніе.

Губернаторское управленіе попечительнаго Щербинина во многомъ довершило то, что начали школы Коллегіума Голицыныхъ. Въ шестидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія, впервые показались въ домахъ, а потомъ и въ училищахъ, языки французской и нѣмецкій: т. е. присоединены къ поддерживаемому князьями Голицыными Коллегіуму классы сихъ языковъ, равно какъ математики и другихъ наукъ. Но они, въ послѣдствіи, были отдѣлены и переведены въ особый домъ, купленный у полковника Тевяшева.

Коллегіумъ остался въ бывшемъ каменномъ домѣ, первоначальномъ изъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ, Шидловскаго. Сіе-то отдѣленіе, подѣ простымъ названіемъ классъ существовало до открытія губернскаго народнаго училища Екатерины Великой. Впрочемъ, что въ Коллегіумѣ усердно занимались науками еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, тому нашелъ я доказательство въ письмѣ путешественника, Академіи наукъ Адъюнкта Юнкера, къ тогдашнему Президенту Академіи, Барону Корфу. Ученый этотъ хвалитъ просвѣщеніе Ректора и Префекта, и проситъ содѣйствовать ему къ доставленію, въ сходство желанія ихъ,

¹⁾ Измѣненное славянское слово монисто: ожерелье. Въ Украйнѣ оно обыкновенно состояло изъ алыхъ кораловъ, иногда весьма значительной цѣны, которые переходили въ наслѣдство отъ матерей къ дочерямъ и внучкамъ.

физическихъ инструментовъ, именно: воздушнаго насоса и электрической машины. Я увѣренъ, что столь ранніе успѣхи въ Харьковѣ, козацкомъ полковомъ городѣ, не болѣе, за сто лѣтъ и меньше нежели во сто лѣтъ отъ первоначальнаго его заселенія среди пустынь, удивить читателей. Коллегіумъ воспиталъ многихъ государственныхъ мужей, архіереевъ, губернаторовъ, отличѣйшихъ врачей и даже отличныхъ воиновъ; ибо дворянство въ немъ училось совмѣстно съ духовенствомъ. Правда, что большая часть даровитыхъ студентовъ окончивали свое образованіе въ С.-Петербургѣ, Москвѣ или въ чужихъ краяхъ. Между учителями замѣтимъ Сковороду и протоіерея Шванскаго. Я имѣлъ еще честь въ моей молодости видѣть сихъ почтенныхъ мужей, которые въ свое время могли бы занять мѣсто между германскими учеными наиболѣе уважаемыми.

Между тѣмъ явились и образованные помѣщики, хотя въ весьма еще маломъ числѣ. Къ немъ принадлежитъ Александръ Александровичъ Палицынъ и творецъ—при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ въ литературѣ—незабвенной Душеньки, Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ. Палицына же одно стихотвореніе одно письмо помѣщены въ семь Сборникѣ. (Молодыкѣ) Онъ имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, которою прилежно занимаясь, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ и множество селъ церковными и другими зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличными мебельями, къ заведенію библіотекъ и т. п. Ему обязаны мы большею частію началами европейскаго быта въ Украинѣ. Я помню еще, что дома помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ, были покрыты тростникомъ, что въ гостинныхъ стояли лавки, покрытыя коврами, что за столомъ служили дѣвки „въ бѣлыхъ сорочкахъ, пестрыхъ спидницяхъ и червонныхъ черевыкахъ“, что главные паны въ губернскомъ городѣ хаживали по улицамъ съ музыкой надвесель; какія заключались условія между богатыми помѣщиками и нѣмцами учителями, не далѣе, какъ въ 1800 году, любопытные могутъ видѣть въ напечатанномъ здѣсь, безъ малѣйшаго измѣненія, списокъ контракта. Мы стремимся къ европейской образованности на крыльяхъ вѣтра, можно сказать. Все соотвѣтствуетъ приращенію народонаселенія. Гдѣ за двѣсти лѣтъ были дикія степи и непроходимые лѣса, гдѣ за сто лѣтъ съ небольшимъ по переписямъ не нашлось болѣе двухъ сотъ семидесяти одной тысячи душъ, тамъ теперь до четырехъ милліоновъ обоого пола ¹⁾. Гдѣ за сорокъ лѣтъ еще стояли утлыя хаты подъ соломой, тамъ теперь дома въ три жилья, убранные съ Па-

¹⁾ Разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ всѣ три губерніи, подчиненныя одному Генералъ-Губернатору.

рижскимъ и Лондонскимъ изяществомъ. До открытія Университета, кто бы подумалъ, что въ Харьковѣ будетъ каменный, весьма благообразный театръ, пять антекъ, неуступающихъ столичнымъ, четыре литографіи, двѣ типографіи, могли-бъ существовать еще двѣ...

Харьковъ. 1842.
